

WWW.UNILIB.RS

У
Н
И
В
Р
З
И
Т
Е
Т
С
К
А
Б
И
Б
Л
И
О
Т
Е
К
А

Ш О Д У Н А В К А

Бр. 26.

Београдъ 25. Юнія.

1848.

ГЛАСЪ БЛАГОДАРНОСТИ

ВЫСОКОРОДНОМЪ ГОСПОДИНУ

ПРЕДСЪДАТЕЛНО СОВѢТА ЗЕМАЛЬСКОГЪ, КАВАЛЕРУ,

СТОЯНУ СИМИЉУ,

за даръ дружини младежи србске у Лицеуму К. С.
на Видовъ Данъ т. г. учинѣвый.

Хой нек' с' ори гласакъ, хой!

Изъ дубльни сада мой,
Да изліємъ ясно свѣту
Желю дружбе веѣхъ у цвѣту,
Коіоу е' млада крѣпе крыла
Збогъ Стояна дара мила,
На когъ с' србска муза сміе,
Што любимце нѣне гріе.

Хой радуй се Музо, хой,
Што с' добротворъ явля твой.

* * *

Србче свако и ты пой,
Кадъ зачуєшь гласакъ мой,

Нек' се ори Шумадиа,
А съ нѣомъ цѣла и Србія,
Надъ коима с' креѣе тама,
Зора среѣе явля с' сама;
Ерѣ Србъ знаде цѣнит' благо,
Србетво крѣпит' свойски драго.

Хой запѣвай Србче, хой,
Да оснажишь гласакъ мой!

* * *

И ты зачуј славо хой,
И пошальи вѣнаць твой.

Та Симиѣ намъ есте Стоянъ:
Твога вѣнца предостоянъ,

У хиляде б' нѣга сѣао,
Музам' србскимъ стубъ сѣадо,
Да с' хилядомъ Муза снажи,
У милионъ такавъ с' тражи —
Хой пошальи данасъ, хой,
Славо, зеленъ вѣнаць твой.

Павле П. Петроніевичъ.

С О Н Е Т И.

1.

Там' у земли, у убавой, гди се Призренъ бѣли,
Беше, браѣо, мы смо красне живовали дане,
Кудъ крочио ногомъ само — слава на све стране
Орила се, кою србски души съ неба снели.

Тад' юначки корачасмо къ пожелѣноу цѣлн,
Было сувимъ, было режуѣ мора воде слане,
Доѣу л' врази што да нама славити се бране:
Мы съ побѣдомъ одпремо се свакоу врага стрѣли.

Слободы е Србинъ вичанъ — клинъ се клиномъ бис,
Срб-потомакъ неѣе л' носит' лавре са мейдана
И обчуват' славу знати, име наймилие? —

Духъ гвоздену судбу гнѣчи, а образа врана
Неѣе сроду оставити, кадъ противность бдіе
Чупат' цвѣтке изъ обштега Славе ѣулистана.

2.

Запытайте однијану у облачка крилу,
Шта вамъ Стефанъ Душанъ вреди кадъ имаше
владу,

Шта л' знаєви войводе намъ у лѣпоме складу —
Запытайте посестриму равѣојлу вилу.

Мы имамо кнез' Лазара и царицу Милу,
 Сынъ иймъ Стефанъ деспотъ славанъ у сръбскомъ
 граду,
 Страннѣ-бане, соко сръбскій, за когъ пѣсеме знаду,
 Дивно намъ се одѣвали у порфирь и свиу.

Мы туѣину не даемо се — та Богъ насъ е чув'о,
 Нек' свѣдоче одъ умиля сузе ове нѣме,
 Кады све бѣде намъ е Вышній еднымъ махомъ
 здув'о. —

О спомени несравнѣно славни, златно време!
 Неће ни садъ молбаи' нашимъ небо быти глуво,
 И Срби ће опетъ живит' да текъ слави стреме.

Райковикъ.

САСТАНАКЪ У ГРОБУ.

Позоръ изъ обсаде Париза у год. 1814.

(по Казимиру Валицкомъ.)

Лаурентъ и Марія любиле се свои петъ година дана. Съ тымъ, што е ово двое млади пречило да се не узму, положила се текъ више любовъ нѣгова, и дотера најпосле до најкешѣе узаврелости. Марія быяше лѣца, витка струка; нѣно лице врло нѣжно; нѣне очи ватрено црпе; нѣне косе любке мркости. Черте іой одириваху духъ и осебанѣ, и држаню нѣномъ показиваше се најкраснѣе изображенѣ. Она е имала двадесеть и едну годину, Лаурентъ, когта душевна и тѣлесна преимувства добродѣтелну кою супругу — као што е то Марія была — подиуно заслуживаху — двадесеть и четири. Жельно очекиваный часъ сасдинѣня куце најпосле, до осамъ дана валяло е младима вѣнчати се.

Јви се войска године 1813. Лаурентъ буде войникъ. Брачный олтарь окваси се сузама; ерѣ за светомъ заклетвомъ најслабѣгъ сачетаня слѣдоваху врло брзо уздися растаия.

Марія быяше садъ сирота зависеѣи само одъ едногъ ближе суродице татора. Кады све на чисто буде, поѣу уреченогъ дана у цркву св. Сулпиція. Пошто ближе доѣу, Марія пребледи, жалости знаке на цркви спазивши. Чувства пуна срца, страхомъ и немиромъ усколебана наѣху свуда лако предзнаменована. Марія уѣе съ тужномъ душомъ у црниномъ обастргу цркву.

Бадава тражише нѣне очи олтарь савеза, оне наѣоше само сандукъ и машале.

Быяше то црна мртвачка служба надъ младымъ тѣломъ едногъ войника, коему ранне животь прекратиле.

Лаурентъ погледа сгроженъ онамо, и повуче брзо невѣсту свою у канелу, гдѣ ий е свештеникъ чекао. Марія се освѣсти кады види Лаурента готова, и изрече свечану заклетву; — ал' она и не чуе рѣчи, кое е рекла; ерѣ у истомъ тренуѣу загрме мукли гласи крозь сводове цркве. Лаурентъ забледи, Марія пакъ быяше близу несвѣсти: обое похите и цркву оставе.

Лаурентъ — садъ блаженомъ чувству оданѣ, што е на послѣдку добіо, за чимъ е гинуо — ободраваше Марію на радость, али нѣна слугѣна душа не могаше весела чувства свогъ супруга дѣлити. Овай мышляще, да ће іошъ смѣти баръ четрнаестъ дана у Паризу остати; кады ал' веѣъ у истый данъ по вѣнчаню прими заповѣсть, да къ войсци у Нѣмачку путуе. Ко да опише упечатлѣнѣ, кое е ова заповѣсть особито на любѣху супругу учинила? Найстрашнѣя будуѣнность вразше се предъ нѣномъ мрачномъ душомъ.

Пошто се растану, наиѣе Марія одсвуд' на предмете, кои е више нег' икады на неизвѣстность нѣне едва исчекане среѣе опоменуше. По свима явнимъ шетняма сретала е она осавѣне ратнике; свакій гласъ добоша плашю е ну, она е искала вѣсти съ войске, и дрктала е при томе. Она не може дуже у Паризу заостати, и оде тога ради на село. Али и овдѣ не убѣгне она жалостнымъ образима, кои е сѣѣаху одсвуд' на иде отачбине, и гибели дивіомъ освоена жельомъ узроковане. Доброчинствомъ тражила е она текъ да тугу свою ублажи, и то іой поѣе за рукомъ, али текъ до часа, у комъ никакве вѣсти о супругу свомъ не доби.

Она се врати натрагъ у Паризъ. Али текъ што быяше дошла, добіе писмо одъ Лаурента, гдѣ іой явля да е ранѣнъ и да ће едну руку изгубити.

Марія хтѣе онай часъ нѣму у Штрасбургъ иѣи, да га негуе и тѣши. Текъ съ великимъ трудомъ буде одъ тога задржана. Но брзо затимъ доѣе іой скоротеча съ гласомъ, да ће Лаурентъ іошъ ову ноѣу у Паризу быти.

Онъ доѣе; ал' смрти близу. Какавъ боль, кады Марія најяснѣе се освѣдочи, да му животь

УНИВЕРЗИТЕТСКА БИБЛИОТЕКА

ніе могуће сачувати! И зајста издане несрећ-
ливкѣ после три дана на ономъ срцу, кое є по-
међу свима на земљи найватреніе и найнѣжніе
за нѣга куцало.

У увѣреню, да ће и она любезномъ скоро
у гробъ слѣдовати, показываше Марія постоя-
нство и миръ, коя пріятель нѣне у удивлѣннѣ по-
стави. Надежда нѣна ніе се бавила више на о-
вой земљи, само къ оной страни іошъ погледа-
ше она съ чезномъ и радостнымъ ожиданіемъ.

Велики свѣта догађая онога времена теко-
ше за чудо брзо. Паризъ буде неприятельима
обколѣнъ. Страхъ быяше обитый, особито ме-
ђу женама. Мысао пляканы и насилія пробуди и
Марію изъ несвѣсти. Мая 30-га, као на данъ най-
страшнїи за варошь, хтѣде она кућу оставити,
коя, као што іой се чиняше, неприятельской ва-
три и сувише изложена была є. Зато прибѣгне
къ тихоме скровишту смрти, къ сандуку оногъ,
коя іой є, докѣ є живіо, найвѣрнїи бранитель
быо. Нѣговъ пепео чиняше іой се, да іошъ ти-
няюће силе за ню има. У црнини, покривена цр-
номъ копреномъ, клекне на гробъ драгога и по-
диже се у тихомъ моленю къ Богу мира, у ко-
ега крилу садъ душа преминушегъ почиваше.
Тада се чуше топови, кои по околици у стра-
ховитомъ одѣку грмише.

„Ужасный гласе убиства и разореня, хо-
дѣшь и мртве изъ нѣова сна да пробудити?!
Не! Лауренте, твоє мирно заточенѣ не смѣ се
разорити; само на полянама живећи бѣснїе
духъ разореня!“

Текъ што ово рекне, падне едно ђуле на
плочу, разбіе и одкрїе сандукъ.

Мртва стовали се Марія на нѣга; страхъ
є нѣжнїи цвѣтакъ укикуо.

Непознана сила, коя надъ животомъ и смр-
ти влада, отворила є гробъ, да два срца за на-
вѣкъ савдини.

Р.

МЫСЛИ.

Самолубїе єсть найвѣднїи и найопаснїи лас-
катель. —

Єдне само страсти могу насъ убѣдити. Оне
су искусство саме природе. И најпростїи човекъ

одушевлѣннѣ страшнѣ, убѣђава силнїе него най-
краснорѣчивїи ораторъ безъ страсти. —

Страсти су неправедне и имаю предъ очи-
ма собствену угодность. Зато є врло опасно
нѣима вѣровати и слѣдовати, па и онда када се
оне по видимомъ слажу са разумомъ. —

Старай се колико хоѣдѣшь сакрити страсти
подъ надичїемъ благочестїа и благородногъ чу-
ствованя; оне ће се свагда саме собомъ одкри-
ти. —

Милость знатны людїй, кою мы почитуемо
за добродѣтель, произлази или изъ честолюбїа,
или изъ левѣости, или изъ страха, а по већой
части изъ свегъ трога. —

Мудры людїй тврдость єсть искусство сакри-
ти неспокойство душе. —

Тврдоћа и добродѣтель више намъ є по-
требна у срећи него у несрећїи. —

Смрть тако є немогућно погледати управо
као и сунце. —

Не бы требало казати: тврдость или сла-
бость духа, єрь обое ніе ништа друго, но добро
или зло расположенїе органа нашегъ тѣла. —

Ненавистъ према любимцима среће ніе ни-
шта друго но любавъ среће. Печалећи се што
се лишавамо нѣ, тѣшимо се презираемъ оны,
кои се нѣоме ползую; и не одаємо їмъ почи-
танїа зато, што нисмо у станю лишити їй до-
стоянства, коимъ придобїаю почитанїе одъ свїю
други. —

Нема тако несретногъ случая, изъ когъ не-
бы паметни люди извадили ползу, на тако срет-
ногъ да га глупаци небы могли окренути на
свою штету. —

Срећа све обраћа на ползу свои любима-
ца. —

Мрзость лажи не редко є само честолюбїе:
да бы дали цѣну нашей свѣдочби и уваженїю
нашемъ говору. —

Разуманъ човекъ треба да располаже добро
и редомъ извршує свое планове. Непоредакъ їй
не редко побрка тако, да мы желећи уеданпутъ
учинити све, трчїамо множеству предмета, па
често збогъ маловажннѣ пропуштамо најважнїе. —

Ако постои сама чиста любавъ безъ смѣсе
други страстїй, она є сакривена у дубльини на-
шегъ срца и непозната и нама самимъ. —

Самолубїе и онда се вређа, кадъ є обожа-
вало онакве предмете, кои се покажу недостой-
нимъ дальгъ обожаваня. —

УНИВЕРЗИТЕТСКА БИБЛИОТЕКА

Мы любимо све само по отношенію къ на-
ма самымъ, и кадъ предпочитуемо себи друге,
онда слѣдуемо единственно вкусу и удовольствію
своему: у осталомъ ово предпочитованъ саставля
истинито и савршено пріятельство. —

Често хоѣмо да увѣримо себе, да любимо
оне, кои су у больмъ станю; а у самой ствари
та наша любовь нѣ ништа друго, но голо коры-
столюбіе. Мы нисмо їмъ привржени, да бы їмъ
учинили какву хасну но да бы штогодъ доби-
ли одъ нѣи. —

Нико више не побуђава люде къ трудолю-
бію одъ леньивца, кои е се зато пробудіо изъ
леньности, да се покаже прилѣжнимъ. —

Найвеће честолюбіе узме сасвимъ другій
видъ, кадъ сретне немогућность, коя му не-
да достигнути цѣль. —

Старцима е зато мило давати добре савѣ-
те, да бы се утѣшили, што нису у станю више
давати рѣаве примѣре. —

Высока фамилярна имена, у мѣсто да уз-
вышую, понижаваю оне, кои нису у станю са-
чувати їй. —

О свомъ срцу говорити добро сви имамо
обычай, но о уму тако што казати несме
нико. —

Да бы савршена имали знаня ма о коію
ствари, треба намъ знати и найманъ части нѣне.
Па како су оне многобройне, то и понятія наша
скоро свагда остаю само површна и недоста-
точна. —

Што е страсть према любезници силнѣя, то
лакше може се преокренути у неавасть. —

Толико е лако преварити себе и непримѣ-
тити, колико е тешко обманути другога па да
онъ непримѣти. —

И. Ђ. Ђ.

СПОМЕНИ

изъ новіе србске исторіе.

Благородному Г. воеводи Живку Шљивићу
данадлежитъ съ честию

у Брадарцима.
незадржано.

Поздравляемъ васъ воевода Живко Шљив-
вичу и тако вамъ даемъ на знанъ какосмо ми вамъ

одъ више пута писали да све люде под коман-
домъ вашимъ допоследнѣга човека на войску на
границу истерате, и войску у гомили и подпуно
да држите, и послао самъ моего брата Дмитра да
вамъ у томе Помогне, ави ми ништа непишете,
нити войску искупляете кое ми е за велико чудо
како ви мое Заповѣсти под ноге бацате — тако
вама являю, како ето опетъ шалѣмъ и моего Се-
кретара Панту Радовановича, и моего Баряктара
Уроша Новковића, да вамъ покажу наредбе,
и да тамо буду док и я стигнемъ, ер я на све
Стране одма бити немогу, тако што годъ они
вамъ покажу да имъ веруете и на минутъ пріе све
да савершите што они уреде, а особито войску
даискупите, и кои неби послушао, онаиће главу
изгубити да знате, и куда васъ са войскомъ на-
реде, онди да морате ићи — остаемо вамъ свако
добро желећи

верхов. вождъ народа
Сербскога и кавалер

Георгіе Петровичъ.

У Бадовинци

на дрини

25. августа 1813.

Тиранство пада,
Слобода влада.

Слободе намъ сунце сія,
Чуйте србскогъ рода главе!
Свенутъ цвѣтакъ наше славе,
Тымъ огрѣянъ снажно влія.

Блага роса зоре плаве,
Нове славе цвѣту прія; —
Сужнымъ тешка бы ношь тія, —
Зраци дана тугу даве —.

Слобода на престолъ сѣда,
Благимъ окомъ свуда гледа,
И народима правду дѣла,

Да свудъ свиѣту данци бѣли;
Тешко томе, ко намъ неда,
Слѣшавъ къ свете правде цѣли!

Живко К. Јовановићъ.

Учредникъ Милошъ Поповићъ.

Печатано у Правителственой Книгопечатни у Београду.